

Александр Кестер

О том, как на Земле появились твари наземные

0+

Александр Кестер

**О том, как на Земле
появились твари наземные**

«ЛитРес: Самиздат»

1997

Кестер А. Н.

О том, как на Земле появились твари наземные / А. Н. Кестер —
«ЛитРес: Самиздат», 1997

Собственно, это притча (сказка) о том, как могут жить вместе рыбка и птица. При всей своей внешней простоте сюжета и чётком указании на "милейшего старичка" на небесах, это не ответ, а – вопрос. Возможно ли соединить, казалось бы, несоединимое? Как разрешить противоречия и несовместимость? Бог в данном случае, это символ компромисса, к которому мы постоянно прибегаем, но который целенаправленно игнорируем под гнётом культа индивидуализма и личного успеха. Именно от него, символично, уходят герои притчи, достигая желаемого путём... да, жертвенности, потерей части себя ради любви. Но более живо и просто расскажет об этом другой герой истории - наблюдатель.

Содержание

Птенец и рыбка	5
Наблюдатель	7

Птенец и рыбка

Это было давно, когда Всё ещё только начиналось. Сейчас вряд ли кто-нибудь вспомнит как это было в действительности, но кое-что удалось восстановить.

Господь Бог создавал каждой твари по паре и, отпуская на землю, напутственно говорил: «Живите и размножайтесь!»

Так создал он птиц, предоставив им просторы воздушные. Создал он рыб, вверив им стихию водную.

Утомившись работой, прилёг старик отдохнуть. Но время земное быстро летит. Пока спал Господь Бог, у птиц вылупились птенцы, и у рыб появилось потомство. Выросли, окрепли дети, новые пары образовали и стали покидать родной кров. Выросли и наши герои – птенец и рыбка, пора бы и им своё потомство заводить – глядь, а пары то для них и нету. Тоскливо и одиноко им стало, одна радость – играть с волнами и ветром, да любоваться закатами.

Так и проводили они дни за днями, пока, прилетев в очередной раз на берег моря, птенец не заметил, как что-то блеснуло в воде в лучах заходящего солнца. Поражен был птенец, впрочем, как и рыбка, ведь они даже и не подозревали, что кроме них есть ещё кто-то на белом свете. Приблизились они друг к другу и залюбовались...

С тех пор стали они неразлучными друзьями и всё свободное время проводили вместе. Так проходили дни за днями, пока птенец и рыбка вдруг не поняли, что влюблены и не могут жить друг без друга.

Опечалились тогда они несказанно, ведь каждый понимал, что вместе им жить – ну, никак не получится. Рассказали они о своей печали родителям, но те только пожимали в ответ плечами, приговаривая: «Таковыми создал нас Господь Бог, надо смириться!».

«Но кто же он, этот Господь Бог?» – не выдержав, спросил птенец. «Мы не знаем, может быть, старый Утёс знает, он был здесь до нас», – ответили родители.

Рассказал птенец об этом разговоре рыбке, и та вспомнила, что слышала об Утёсе, но где он, она точно не знала. Пустились они тогда в поиски и, наконец, нашли. Выслушал их Утёс и говорит: «Не близок и опасен путь, но я вам его открою»....

Не было на пути к Господу Богу ни воды, ни ветра попутного. Но они не сдались и решили двигаться до тех пор, пока есть ветер и вода. Так добрались они до того самого места, когда ни плыть, ни лететь было уже невозможно.

Птенец за это время возмужал и окреп, выросла и рыбка, а любовь их стала ещё сильнее. Понял птенец, что дальше двигаться может только он, по земле: набрал в рот воды, впустил туда рыбку и пошёл. Долго они шли, уже иссякли все силы, птенцу очень хотелось пить и есть, но он ни разу даже не сглотнул.

Добрались они таким образом до ворот Храма Господня, совершенно измождённые, уже не чувствуя ни времени, ни расстояния.

Доложили слуги Господу Богу о гостях непрощенных. Приказал он их напоить, накормить, дать отдохнуть и к себе призвал.

Рассказали странники о беде своей, задумался старик, да и спрашивает:

– Готова ли ты, рыбка, расстаться со стихией водной: с играми на волнах в лучах заката?

- Да! – ответила рыбка.
- А ты, птенец, готов расстаться с весёлым ветром и только тебе доступной в полёте красотой первых лучей восходящего солнца?
- Да! – ответил птенец.
- Тогда: Живите и размножайтесь! – возвестил Господь Бог.

Так создал он тварей наземных, вверив им поля, леса и степи бескрайние.

Наблюдатель

Но есть в истории самой ещё один герой такой... Совсем уже не молодой, но очень наблюдательный и в меру проникательный. Незримо он у врат стоит и всё вокруг себя глядит. Ему подвластно видеть то, что нам всем грешным – не дано. Ему мы слово дать хотим, он пробудил в нас лейтмотив:

Ну что такого особенного, казалось бы, в этом незатейливом сюжете? Жила-была рыбка. Жила-была птичка. Влюбились, а как совместно существовать? Никак... Но с помощью «бога из машины» проблема бедных тварей достаточно элегантно разрешается.

Обаяние этой истории связано именно с живым голосом рассказчика, который незримо присутствует в ней. Смотрите, как интересно он «проговаривается», например, в следующем эпизоде: *«Выросли и наши герои – тенец и рыбка, пора бы им и своё потомство заводить – глядь, а пары-то им и нету»*. Рассказчик апеллирует к читателю – раз. Ненавязчиво «одомашнивает» героев определением «наши» – два. Демонстрирует замечательную, вкусную сказовую интонацию – три.

Вообще, самые живые персонажи этой истории (и это замечательно!) – вовсе не рыбка и птичка, олицетворяющие математические «плюс» и «минус», философские «тезис» и «анти-тезис», а, как это ни странно, – родители наших зверюшек, а также старик Бог, к которому они так долго и затейливо шли.

Родители несчастных влюбленных просто сразили меня тем, что на главный вопрос своего единственного ребенка ответили совершенно не так, как ожидалось. *«Мы не знаем»*, – сказали они, и это заставило меня улыбнуться.

Господь Бог в истории выглядит милейшим старичком, чрезвычайно занятым по хозяйству, но встречающим незваных гостей по всем известным с детства правилам – сначала *«накормить, напоить, спать уложить»*, а потом уж и расспрашивать... И эта детская формула срабатывает мгновенно: невозможно удержаться от улыбки – уже неизвестно, какой по счету.

А что в итоге? В итоге мы видим рассказчика, который разгуливает внутри своей истории в домашних тапочках и иронично намекает нам о том, что правил, и в узком, и в самом широком смысле, в сущности, никаких и нет! Препятствия же, даже самые, на первый взгляд, непреодолимые – оказываются преодолимыми для тех, кто решится не поверить в незыблемость Законов.